

РЕКТОР ВУЗА

12/2014

ISSN 2074-9619

Виктор Анатольевич Лазаренко,
ректор Курского государственного медицинского университета
Курскому государственному
медицинскому университету — 80 лет (стр. 50)

ИСКУССТВО, КОТОРОМУ СТОИТ УЧИТЬСЯ

Борис МАНДЕЛЬ

Окончание. Начало в № 11/2014

Статья посвящена рассмотрению очень важного вопроса — о педагогическом общении преподавателя и студентов, его приёмах и способах, методиках и техниках.

Ключевые слова: педагогическое общение, коммуникации, стили общения, воспитание, организация учебной деятельности, личные качества педагога.

ART, YOU SHOULD LEARN

© B.R. MANDEL,

Ph.D., Professor of the Novosibirsk Institute of Humanities, Professor of the Russian Academy of Natural Science, Doctor of science, honoris causa of International Academy of Natural History, Head of the Department of Pedagogy and Psychology NGI

Article is devoted to a very important issue — the question of pedagogical interaction of teacher and students, techniques and methods, procedures and techniques of communication.

Keywords: pedagogical communication, communication, communication styles, education, organization of learning activities, personal qualities of the teacher.

Система вербальных воздействий у преподавателей высокого и низкого уровней деятельности отличается не только количественно, но и качественно: преподаватели высокого уровня чаще всего используют инструктирование, повышение интонации, называние фамилии, поощрение, шутку. Что же касается преподавателей низкого уровня, то (хотя и у них повышение интонации и называние фамилии входят в число наиболее часто используемых воздействий) нельзя сказать, что юмор и поощрение — частые гости на занятиях. А уж инструктирование часто и вовсе отсутствует, поскольку такие преподаватели больше дисциплинируют, чем организуют обучающихся.

Да, достоверно, что преподаватель говорит на занятии в два раза больше (хм, на то он и лектор), чем его студенты. Вместе с тем эффективность обучения связана с уровнем собственной активности учащихся на занятии. Что делать? Позволять дискуссии, споры, вопросы? Не все, не всегда, не везде... Но точно на занятиях у преподавателей высокого уровня студенты говорят в два раза больше, чем на занятиях у преподавателя низкого уровня. Важна мера! И это уже наше организационное мастерство! Всё-таки преподаватель играет определяющую роль в процессе педагогического общения. Понятно, что роль преподавателя как основного источника информации в настоя-

щее время постепенно снижается в связи с расширением применения в учебном процессе телекоммуникационных средств, гаджетов и пр., но влияние его как личности, вне всяких сомнений, существенно возрастает. Вот почему успешное педагогическое общение и взаимодействие преподавателя со студентами требует наличия у него определённых, а возможно, и новых психологических качеств и способностей. И, может быть, как учат нас многие учёные-педагоги и психологи, сюда мы отнесём:

— интерес к студентам и к работе с ними, наличие потребности и умений общения, общительность, развитые коммуникативные качества;

Борис Рувимович Мандель,

кандидат педагогических наук, профессор Новосибирского гуманитарного института, профессор Российской академии естественных наук, Doctor of science, honoris causa of International Academy of Natural History, завкафедрой педагогики и психологии НГИ

— способность эмоциональной эмпатии и понимания людей;

— гибкость, оперативно-творческое мышление, обеспечивающее ему умение быстро и правильно ориентироваться в меняющихся условиях общения, быстро изменять речевое воздействие в зависимости от ситуации общения, от индивидуальных особенностей студентов;

— умение ощущать и поддерживать обратную связь в общении;

— умение управлять собой, своим психическим состоянием, своим телом, голосом, мимикой; умение управлять настроением, мыслями, чувствами; умение снимать мышечные зажимы;

— способность к спонтанности общения, то есть к не подготовленной заранее коммуникации и к импровизации;

— умение прогнозировать возможные педагогические ситуации, вероятные последствия своих педагогических воздействий;

— хорошо развитые вербальные способности: культура и развитость речи, богатый лексический запас, правильный отбор языковых средств;

— владение искусством педагогических переживаний, которые представляют собой сплав жизненных, естественных переживаний педагога и педагогически целесообразных переживаний, способных повлиять на учебную деятельность и поведение студентов в требуемом направлении;

— способность к педагогической импровизации — умению применять разнообразные средства воздействия: убеждение, внушение, заражение и пр.;

— толерантность как способность быть терпеливым, терпимым к различным мнениям, непредубеждённым в оценке людей и событий, умеющим устанавливать и проявлять доброжелательность, налаживать психологический климат в группе, в отношениях между преподавателями и студентами — разве не в этом будут заключаться связь с эффективностью познания

личности обучаемого, продуктивность и результативность педагогического общения и деятельности? Только вот очень хочется, чтобы все мы были толерантными по-настоящему, по Вольтеру: «...я в корне не согласен с вашими взглядами, но я готов жизнь отдать за то, чтобы вы имели право их высказывать».

Есть у психологов замечательное, явно театрализованное понятие — установка. А уж установка преподавателя — скорее всего, важнейший психологический фактор, определяющий эффективность педагогического общения. Под установкой здесь принято понимать готовность реагировать определённым образом в однотипной ситуации. Учёные выделяют два типа доминирующих установок преподавателей по отношению к студентам, и это понятно — позитивную и негативную.

Признаки негативной установки преподавателя на того или иного студента следующие: плохому студенту даётся меньше времени на ответ, не используются наводящие вопросы и подсказки; чаще идёт порицание, чем поощрение; нет соответствующей положительной реакции на удачные действия студента и не замечаются его успехи; иногда с таким студентом вообще не работают на занятиях.

При позитивной установке преподаватель дольше ждёт ответа, в случае затруднения задаёт наводящий вопрос, поощряет улыбкой, взглядом; при неправильном ответе не спешит с оценкой, а старается подкорректировать его; чаще обращается к студенту [взглядом] в ходе занятия и т.д.

При таком подходе плохие, нелюбимые студенты болезненно переживают нашу явную и, кстати, всей группе заметную необъективность и уже гораздо реже обращаются к нам.

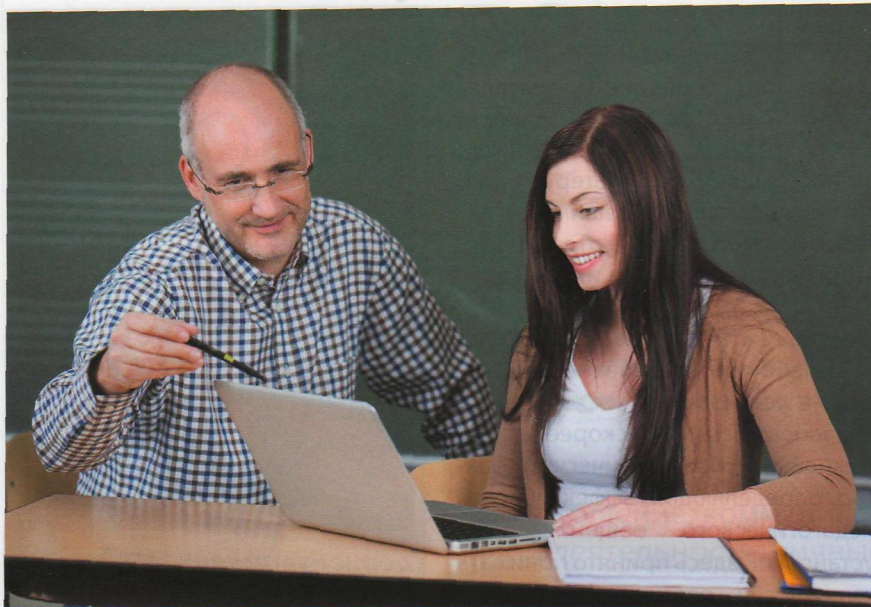
А давайте спросим себя: как мы на самом деле относимся к тем, кто вопреки правилам пользуется на лекции мобильным телефоном, постоянно отпрашивается или от-

кровенно спит на занятиях? А не припомним ли мы это ему на экзамене?

Субъективизм и предвзятость преподавателя, следование стереотипам — ох, как это может затруднять педагогическое общение!

Субъективизм и предвзятость! А не являются ли они следствием неумения или нежелания преподавателя преодолеть трудности в организации общения со студентами? Преподаватель может и не знать о своём субъективизме, но тем не менее проявлять его, допуская тем самым серьёзные педагогические ошибки, которые вполне могут быть использованы студентами в своих целях. Другими словами, студент может манипулировать нами, создавая иллюзию хорошего знания предмета, формируя положительное отношение к себе и тем самым способствуя развитию и проявлению преподавательского субъективизма.

И, конечно, субъективность нашего отношения, оценок нередко связана с оценкой внешности сту-

дента. До сих пор распространены такие стереотипы: в очках — значит, умный; спортивный на вид — значит, не очень умный (хотя спортсмены вообще не обременяют нас своим присутствием...) и т.д. Установка на внешность часто приводит к заблуждениям, которые в конечном счёте могут выливаться в серьёзные педагогические просчёты. В результате складывается благоприятная или неблагоприятная [для студента] установка преподавателя на основании повода, который в действительности не имеет никакого отношения к реальному уровню его знаний.

Знакомо ли всем слово *дидактогения*? А ведь оно означает страшное — педагогический брак!

Мы сами формируем неуспешность студента — за счёт своего отношения к нему как к заведомо неуспевающему. Но это действительно так: в результате первого неудачного ответа может сформироваться отрицательная/положительная установка. Вначале возникает предвзятость, на её основе формируется и постоянно проявляется субъективизм, а уж дальше предпринимаются определённые действия для того, чтобы оправдать правомерность этой своей установки...

Только вот ещё просим заметить: действие стереотипов не может быть однозначно оценено

только как негативное. В межличностном познании стереотипы будут играть негативную роль, если преподаватель жёстко следует им, а их влияние приобретает абсолютный характер. Положительное значение стереотипы приобретут, если преподаватель, опираясь на них, даёт лишь *вероятностную/прогностическую [с возможностью изменения, с коэффициентом] оценку личности студента* и стремится в ходе дальнейшего общения постепенно уточнять её. Так что вполне понятно: субъективизм, ортодоксальная стереотипизация, наличие определённых штампов, клише и трафаретов, которые преподаватель использует в своём познании студента, приводят часто на ложную дорогу педагогического общения. Может, необходимо почаще и потщательней проверять всякую информацию и не бояться переоценивать предварительные установки, чтобы узнать истинного человека, все его плюсы и минусы и затем строить общение с опорой всё же на плюсы, осознавая, что каждый человек в чём-то другой, а может быть, даже лучше другого, и совсем не стесняться того, что он может оказаться лучше тебя самого?

Есть у нас и такое: важную роль в педагогическом общении, в процессе познания преподавателем

личности обучаемого играют механизмы *децентрации* и *идентификации*. Способность побороть свой эгоцентризм, взглянуть на ситуацию глазами обучаемого, того, кто сидит перед тобой в аудитории (особенно того, кто прячется за спинами или сидит на «камчатке»), понять и принять его точку зрения, наконец, попробовать, хотя бы только попытаться встать на его место и рассуждать с его позиции — всё это крепко связано с адекватностью, полнотой и глубиной познания личности студента. Всё это в общем-то возможно благодаря не только изначально присутствующим педагогическим способностям, но и специальным знаниям и умениям, которые могут быть сформированы в процессе профессиональной психолого-педагогической подготовки, благодаря приёмам, правилам и техникам, которые существуют в педагогическом общении и взаимодействии. Ясно, что все стороны процесса общения: коммуникативная (обмен информацией между общающимися индивидами), интерактивная (организация взаимодействия) и перцептивная (восприятие друг друга партнёрами по общению и установление взаимопонимания), — требуют наличия некоторой системы средств. В качестве таких средств выступают и речь, и оптико-кинетическая система знаков (жесты, мимика, пантомимика), и паралингвистическая (качество голоса, его диапазон, тональность), и экстралингвистическая (включение в речь пауз, покашливаний, смеха и пр.) системы знаков, и само пространство и время организации коммуникативного процесса (проксемика), и «контакт глаз» в визуальном общении, и «раскрытие» себя в деятельности для восприятия другими людьми с целью организации совместных действий, и многое другое. Набор коммуникативных действий и операций, приводящий к удовлетворению тех или иных социогенных потребностей (потребности в труде, познании, лидерстве, аффилиации и др.),

собственно, и есть сама «техника общения».

И снова наука: в зависимости от характера деятельности, в процессе выполнения которой и по поводу которой осуществляется общение, а также в зависимости от сферы общественной жизни и от дистанции общения между общающимися может преобладать та или иная сторона общения — коммуникативная, интерактивная или перцептивная. Поскольку каждая из этих сторон общения характеризуется своим специфическим набором средств, при изучении техники общения в различных ситуациях на первый план будут выступать то одни, то другие элементы техники общения: для нерегламентированного свободного общения со студентами — одни средства,

...Мы сами формируем неуспешность студента — за счёт своего отношения к нему как к заведомо неуспевающему...

для научно-исследовательской работы — другие, для так называемой общественной жизни — третьи... Универсальные приёмы общения, эффективные применительно к различным сферам жизнедеятельности человека, естественно, существуют — приветливость, тактичность, чувство юмора значимы для любого вида совместной деятельности. И вот тут-то возникнет ещё кое-что любопытное: мотивация общения! А изменяя мотивацию общения, статусные притязания личности и пр., можно опосредствованно воздействовать и на технику общения, на формирование внешних поведенческих реакций, на перцептивную структуру личности, чьё развитие будет оказывать опосредствованное влияние на общий уровень становления техники общения.

Кстати, не забываем: общение — процесс двусторонний, хотя мы рассматриваем его сейчас только с одной, нашей стороны, с нашего берега, с нашей точки зрения... Поэтому скажем прямо:

приёмы, эффективные, например, для нерегламентированного общения студентов между собой (а может, и вовсе отсутствие таковых?), могут оказаться неприемлемыми для общения студента с преподавателем. В процессе сдачи экзамена сама собой создаётся определённая социально-психологическая ситуация, при которой преподаватель, оценивая специальные, предусмотренные учебной программой знания и умения студента, не может полностью отвлечься от его личностных качеств, в частности от прямого общения с ним. И вот уж если сам студент плохо или недостаточно владеет приёмами общения с преподавателем, его экзаменационная оценка снижается... Примерно так же бывает и на практических, семинарских занятиях. От кого всё это

зависит? Да ясно же — от обеих сторон, только как же всё это отладить, отрегулировать, изменить? Понятно: мы должны не только хорошо знать свою дисциплину, но и уметь передавать знания — это азбука педагогики (и школьной, и вузовской), а вот умение создать положительный эмоциональный климат на занятии, проводить воспитательную

работу со студентами в аудитории и вне её (да так, чтобы они этого не замечали) — это уже высший пилотаж в нашей работе. Но барьеры! Они были, есть и будут. Как и ложные стереотипы, предвзятость и субъективизм, барьеры бывают социальные, психологические, физические и смысловые (когнитивные).

Социальный барьер всегда обусловлен нашей ролевой позицией — мы возвышаемся над личностью студента. Физический связан с организацией физического пространства взаимодействия — изолированность преподавателя: он отдаляет себя столом, кафедрой, у доски. Смысловой бывает связан с тем, что до уровня восприятия студентов не доходит то, что вещает преподаватель, так как его речь насыщена непонятными словами, научными терминами, которые используются без комментария. А отсюда, как следствие непонимания, — снижение интереса у слушателей, увеличение дистанции взаимодействия. Кстати, есть и попытка классифицировать все барьеры — приведём, не боясь повториться:

— барьер несовпадения установок: преподаватель приходит на занятия с интересным замыслом, захваченный им, а студенты безразличны, несобранны, невнимательны — и в результате преподаватель [особенно неопытный] раздражён, обижен, нервничает;

— барьер боязни аудитории: характерен для преподавателей начинающих — они неплохо владеют материалом, хорошо подготовились к занятиям, но мысль о непосредственном контакте со студентами пугает их;

— барьер отсутствия контакта: преподаватель входит в аудиторию, но, вместо того чтобы быстро начать взаимодействие со студентами, начинает действовать автономно (например, пишет объяснение на доске) — автор называет это «жить своей маленькой жизнью»;

— барьер сужения функций общения: педагог учитывает только информационные задачи, оставляя вне поля зрения социально-перцептивные, коммуникативные, наконец, воспитательные функции общения;

— барьер негативной предвзятой установки на аудиторию (ах, эта всем известная группа!);

— барьер предыдущего негативного опыта общения с аудиторией или студентом (всякое бывало!);

— барьер боязни педагогических ошибок (опоздать на занятия, не уложиться, неправильно оценить ответ студента и т.д.);

— барьер подражания: молодой преподаватель подражает манере общения другого педагога, не учи-

таявая собственную педагогическую индивидуальность.

Да, педагогическая наука! Или врождённое? Ведь мы две стороны, педагоги и студенты, — разве мы не творцы и творимые при обоюдонаправленном процессе данного великого действия — обучения? Так и хочется опять перейти на сухой язык исследований: мы совокупный субъект совместного процесса познавательного и прочего развития! Вот как выражаются настоящие учёные, а мы вообще-то педагоги. И нам нравятся истории про древних мыслителей-учителей, софистов и риториков, дальневосточных мона-

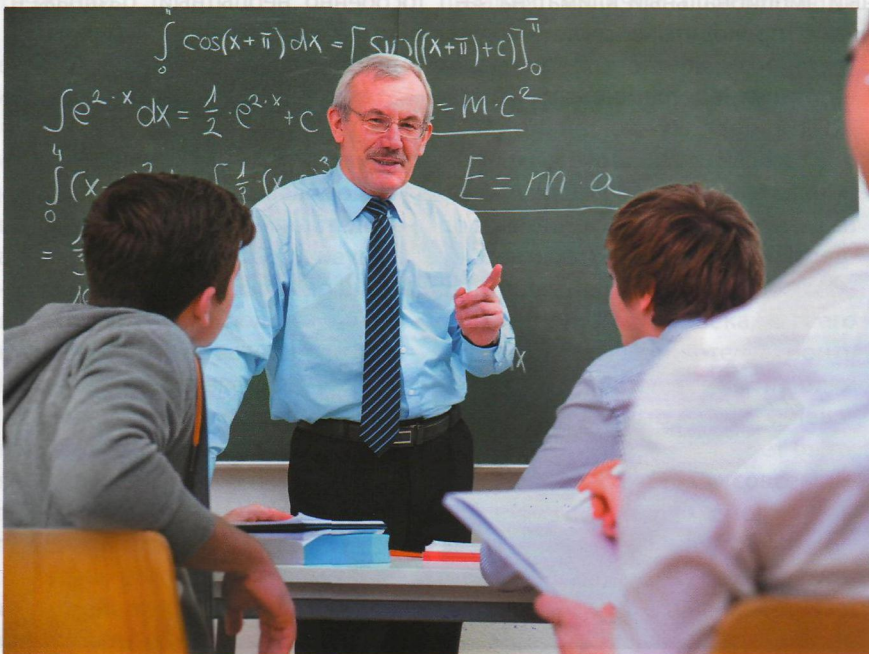
будем трогать любовь наших учеников — она преходяща... Так что подумайте есть над чем всем: и тем, у кого гигантский стаж и опыт и та самая любовь студентов, и тем, кто только начинает, и тем, кто знает об общении только из учебников (многие из нас помнят этот перечень стилей общения, пугающий своей однозначностью и непререкаемостью — авторитарный, попустительский, демократический, основанный на увлечённости совместной деятельностью, дистантный, устрашающий, заигрывающий...). Только вот что-то кажется — жизнь стремительно меняется, а за изменениями лично-

...умение создать положительный эмоциональный климат на занятии, проводить воспитательную работу со студентами в аудитории и вне её (да так, чтобы они этого не замечали) — это уже высший пилотаж в нашей работе...

хов, воспитывающих юношей, про Конфуция, Будду, да, наконец, про Иисуса — помните, как он сказал о детях? А как он общался со своими учениками, говоря притчами, чтобы постоянно будить их мысль (о, проблемное обучение!). Разве у них нечему учиться? Тому, правда, кто действительно хочет этого. Плодотворности и позитивности, и уж не

сти наших студентов и не поспеть, они другие каждый год (речь идёт о первокурсниках — они только только становятся нашими новыми коммуникантами).

Педагогическое общение — особенное общение, специфика которого обусловлена различными социально-ролевыми и функциональными позициями его субъектов. Мы с разной степенью успешности осуществляем (в прямой или косвенной форме) свои социально-ролевые и функциональные обязанности [по руководству процессом обучения и воспитания], не забывая ещё к тому же, что перед нами юноши и девушки, молодые мужчины и женщины, сложившиеся и зрелые заочники и вечерники — те, у кого сенситивный период, и те, кто точно знает, зачем он в вузе и именно в этом. И не стоит забывать — обучение, образование оказывают огромное влияние на психику человека, развитие его личности, в конечном итоге на его будущее. И наша цель — создать как можно более благоприятные условия обеспечения возможности получения студентами глубоких фундаментальных знаний, развития их твор-

ческих способностей, обучения их самоопределению и самореализации, всемерному интеллектуальному развитию, профессиональному становлению на фоне высокой познавательной мотивации, учебной и социальной активности, овладения полным комплексом социальных ролей. Так, может, в свете этого попробовать и позволить оценить нас? Существуют и вполне известные методики, где, кроме вопросов о «культуре общения со студентами», преподавателей оценивают ещё и по внешнему виду. Но это так всё спорно, непросто и, скорее всего, не до конца проверено... А замечательные анкеты, где у студентов спрашивают о преподавателях так:

- Пользуется уважением студентов?

- Способен ли повлиять на студента средствами убеждения, речевого воздействия?

- Умеет ли поощрить добрым словом поступки и действия студентов?

- Указывая на просчёты, не унижает студента?

- Находит речевые средства, помогающие оказывать эстетическое влияние на студентов?

- Умеет поддержать студентов в трудную минуту?

- Отличается высоким уровнем выразительности речи?

- Легко организует студентов на занятия в группе, сплачивает их?

- В общении с коллегами деликатен и выдержан?

- Легко и с желанием передаёт жизненный опыт студентам?

- Проявляет интерес к проблемам и внутреннему миру молодёжи, заинтересован в успехах своих студентов?

- Поддерживает и санкционирует в общении традиции учебного заведения?

- В отношениях с коллегами общителен, инициативен, может дать дельный совет, склонен к повышению ценза социального взаимодействия?

- В общении с коллегами проявляет высокий уровень профессиональной речевой культуры?

- Склонен к эмпатии?
- Умеет говорить с людьми разного возраста, социального положения?

Как видим, много и густо понамышано и перемешано в данной «анкете», выводы при изучении которой, мягко говоря, не во всём позволяют разобраться. Можно добавить ещё:

- Часто ли вы отмечаете факты общения педагога со студентами вне занятий?

- Достаточно ли вам общения с педагогом или нет?

- Как предпочитаете, чтобы к вам обращался педагог: по имени, имени-отчеству или по фамилии?

- Как предпочитаете, чтобы к вам обращались: на «ты» или на «вы»?

- Что вас особенно привлекает / не привлекает в общении с педагогом?

- Какого общения вы бы хотели с педагогом: только на занятиях, вне занятий и др.?

- Приведите примеры, которые позволяют говорить об эффективности общения с педагогом и наоборот.

- Что вызывает у вас негативное отношение к преподавателю, к дисциплине, которую он преподаёт?

Не будем комментировать ответы — они могут быть и очевидными, и совершенно неожиданными. Помните песню из замечательного

фильма «Большая перемена»: «Мы выбираем, нас выбирают, как это часто не совпадает...»? А ведь нелегко и проводить такое анкетирование, и оценивать. Тем более что наше общение, наше, по-учёному, социально-педагогическое взаимодействие идёт ведь ещё и по разным линиям, по разным рельсам, хотя и в одном направлении.

Просто хочется, чтобы все мы понимали друг друга, чтобы эмпатия и толерантность, эмоциональная идентификация помогали нам принимать внутренний мир другого со всеми его мыслями и чувствами, желаниями и потребностями.

Мы пришли в аудиторию бодрые и уверенные, энергичные и спокойные, готовые к общению, вопросам, спорам, дискуссиям, мы управляем собой и своими эмоциями, мы умеем организовать студентов и передавать им свой положительный настрой, мы органичны, знаем свой предмет и очень хотим, чтобы его любили и знали молодые люди, мы гибки и чутки, умеем импровизировать, тактичны и остроумны, умеем говорить и передавать свои знания, чувства и эмоции, мы современны и адекватны, владеем своей мимикой и в меру жестикулируем, мы уважаем окружающих и любим этот мир!

Мы педагоги, психологи, люди!